

РЕЦЕНЗИИ

УДК 101.1; 21.31.41

РЕЦЕНЗИЯ

НА СТАТЬЮ МЕЗЕНЦЕВА И.В.

«МОЖЕТ ЛИ ХРИСТИАНСТВО БЫТЬ ВНЕ ФИЛОСОФИИ?»

АНАЛИЗ СПОРА О ФИЛОСОФИИ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ И
СВИДЕТЕЛЯМИ ИЕГОВЫ»

Каменев Сергей Валентинович

кандидат философских наук

заведующий кафедрой социологии и философии,

доцент, профессор МГУ им. Г.И. Невельского,

г. Владивосток

REVIEW

OF ARTICLE OF IVAN V. MEZENTSEV

«CAN CHRISTIANITY BE OUT OF PHILOSOPHY?»

ANALYSIS OF THE DISPUTE ABOUT PHILOSOPHY BETWEEN THE
ORTHODOX AND JEHOVAH'S WITNESSES»

Sergey V. Kamenev

Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.)

Associate Professor

Maritime State University named after Admiral G. I. Nevelskoy,

Vladivostok

Рецензируемая статья относится, по-видимому, к жанру религиозно-публицистической публицистики. Не претендуя на серьезную профессиональную оценку убедительности доводов автора и деталей

аргументации в разборе библейских текстов, считаем возможным сформулировать несколько замечаний по существу представленного материала.

Первое. Взаимные упреки в искажении Священного Писания являются давним и привычным аккомпанементом векового противостояния различных христианских конфессий. Попытки их примирения средствами рационального дискурса вряд ли могут оказаться успешными. Тем более, что в православии за многие века его существования действительно сформировалась мощная рационализирующая составляющая, которая, по-видимому, особенно неприемлема для представителей гораздо более юного протестантизма, горячо отстаивающего лютеровский тезис о «спасении одной верой».

Второе. Не вызывает возражение авторский тезис о «философичности» любого религиозного рвения. И религия, и философия ориентированы, в конечном счете, на разрешение предельных мировоззренческих вопросов. Однако пути духовного подвижничества у них существенно разнятся. Философия идет по пути критической рефлексии над основаниями культуры, тогда как от христианина требуется богооткровенный «подвиг веры». Протестантские оппоненты автора в определенном смысле правы в своем убеждении, что рефлекслирующая позиция философствующего сознания снижает накал духовного напряжения в предстоянии верующего перед Высшим началом.

Третье. Бог в христианстве: и в функции творящего начала, и в функции нравственного абсолюта, изначально иррационален и непостижим, поэтому тезис автора о том, что христианский Бог – философ представляется еще менее убедительным, чем трактовка, основанная на убеждении Галилея в том, что Господь – математик. (Заметим, что гностики не возражали бы против такого толкования). Путь к истине через библейскую мудрость – это путь иррациональной веры, а не критической рефлексии. Поэтому склонность автора трактовать библейский текст как философский выглядит приемлемой лишь на уровне примитивизирующего обыденного толкования философии как «продуманного отношения к миру» (цитируем автора статьи). Здесь трудно не

согласиться с Августином Блаженным, утверждающим безусловную первичность и приоритет веры, которая в разуме не нуждается, но служит для него необходимой основой.

Четвертое. В тексте в полной мере находит отражение горячая заинтересованность автора, что отражается в стиле изложения: в тексте много разговорных слов и речевых оборотов, вопросительных восклицаний и восклицательных утверждений. Думается, что подобная стилистика уместна в публицистических сочинениях, но рискованна в научных работах.

В целом, статья И.В. Мезенцева «Может ли христианство быть вне философии? Анализ спора о философии между православными и свидетелями Иеговы» может быть рекомендована к изданию в разделе публицистических и полемических эссе и статей.